

Павленко Светлана Александровна

канд. психол. наук, интегративный психолог,
трансформационный коуч ИСТА, игропрактик
г. Жлобин, Республика Беларусь

DOI 10.31483/r-138618

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПСИХОЛОГИИ: ВЫЗОВЫ ЭЗОТЕРИКИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И НЕЙРОНАУКИ

***Аннотация:** в статье проводится комплексный анализ системного кризиса психологии как науки, усугубляемого новыми законодательными инициативами, фрагментацией профессионального сообщества, а также растущим влиянием и популярностью эзотерических практик среди населения. Автор обосновывает необходимость смещения фокуса с запретительно-ограничительных мер на стратегию интеграции современных достижений нейронауки, историко-научную деконструкцию эзотерических учений и всестороннюю реформу образовательных стандартов. Особое внимание уделяется феномену человека и его самосознанию, как центральному предмету психологической науки, а также вопросам ответственности специалиста за мировоззрение и личностную целостность клиента. Предлагается подход к демистификации эзотерики с помощью просвещения и формирования доказательной базы, а также поднимается вопрос о необходимости формирования психотипической терапии как наиболее эффективной индивидуализированной практики. Обоснована актуальность интеграции гуманитарной, нейронаучной и технологической парадигм для выхода психологии из сложившегося кризиса.*

***Ключевые слова:** психология, кризис, эзотерика, законодательство, нейронаука, интеграция, идентичность, психотип, образование.*

В настоящий момент борьба официальной науки и государства с эзотерикой и мошенничеством в психологии всё больше напоминает партизанскую войну. В то же время, история ясно показывает: всякая открытая борьба с глубинными человеческими феноменами (сексуальностью, алкоголем, психоактивными

веществами) ни разу не завершалась победой ограничений, а только вела к расцвету «партизанских» движений и подполья. Аналогично, попытки административного и законодательного изгнания эзотериков из поля психологической деятельности не только не снижают спрос на их услуги, но и придают им ореол «запретного плода», сакральной жертвы, что в итоге лишь усиливает маргинальные течения и уводит общество от науки. Наступает момент, когда необходимо задуматься: может быть, вместо борьбы с теневыми проявлениями психологии стоит сфокусироваться на интеграции, просвещении и переосмыслении её сути?

1. Эзотерика: от древних мистерий к современной нейронауке.

Термин «эзотерика» восходит к древнегреческому *ἐσωτερικός* – «внутренний, сокровенный». В античных школах, например у Пифагора, существовала чёткая граница между экзотерикой (знания для всех) и эзотерикой (учение для посвящённых) [1]. Эзотерика не была чем-то маргинальным – напротив, она формировала ядро образовательных и философских школ, где сакральное и рациональное шли рука об руку. В Средние века эзотерические учения, такие как герметизм и алхимия, не противопоставлялись науке, а, напротив, были основой поиска универсальных закономерностей природы, предвосхищая экспериментальную науку [2]. Во всех мировых религиях эзотерика признавалась отдельным, более глубоким уровнем познания: суфизм в исламе, исихазм в православии, каббала в иудаизме.

Во всех значимых религиозных традициях эзотерика служила не столько способом отделения «посвящённых», сколько инструментом внутреннего поиска и раскрытия потенциала человека.

1. *Суфизм* в исламе предлагает мистический путь к Богу через практики внутреннего очищения и самопознания, что удивительно коррелирует с современными исследованиями изменённых состояний сознания и нейрофизиологии в медитации [3].

2. *Исихазм* в православии – практика «умной молитвы», направленная на достижение духовной тишины и единства с божественным, сегодня изучается в

рамках исследования default mode network (сеть пассивного режима работы) мозга [4].

3. *Каббала* в иудаизме с её концепцией Эйн Соф (Бесконечного) и Сефирот (сфер бытия) перекликается с современными представлениями о многомерности и энергетических полях [5].

Даже структура научного образования (бакалавриат – экзотерика, магистратура и аспирантура – эзотерика) принципиально отражает древнюю модель передачи знаний и инициаций, существовавшую в школах Пифагора.

Научная революция Нового времени вытеснила эзотерику на периферию, однако современные открытия в нейронауке и психофизиологии вновь возвращают внимание к феноменам, ранее считавшимся исключительно мистическими. Феномен нейропластичности, исследования изменённых состояний сознания, эффекты медитации – всё это доказывает, что многие эзотерические практики имеют под собой реальную биологическую и психологическую основу [6]. Ирония в том, что наука, отрицая эзотерику, во многом присвоила её содержание и методы, но по-прежнему продолжает демонизировать сам термин.

2. Кризис идентичности современной психологии.

Психология сегодня переживает уникальный кризис собственной идентичности: ни в одной другой науке нет такого количества противоречивых определений базовых понятий, как в психологии. Понятия «личность», «сознание», «мотивация» имеют до 100 различных дефиниций [7], а число направлений, методов, школ и подходов доходит до 700. В структуре науки соседствуют дисциплины, настолько разнородные по методологии, что кажется, будто речь идёт о разных науках: «психология труда» и «трансперсональная психология», «юридическая психология» и «экзистенциальная терапия». Такой уровень фрагментации препятствует формированию единого профессионального сообщества, снижает доверие общества и способствует уходу клиентов в сторону эзотерических и псевдонаучных практик. И особого внимания заслуживает факт того, что наука о душе – отрицает существование души, и совершенно не дает понимания духа.

Введение изменений в закон «О психологической деятельности» стало попыткой упорядочить профессиональное поле, однако законодательная конструкция оказалась внутренне противоречивой [8]. Закон требует профильного образования, но не определяет чётко стандарты самой науки, не закрепляет единый понятийный аппарат и не учитывает многообразия научных школ. В результате дипломированные специалисты и выпускники ведущих вузов часто оказываются вне правового поля, а эзотерики и экстрасенсы продолжают работать под вывеской «духовной помощи». Такая ситуация не только не решает проблему качества психологической помощи, но и способствует размыванию научных и профессиональных границ.

Психология, отказываясь обсуждать вопросы души, духа, экзистенциальных смыслов, фактически уступает поле духовным лидерам, коучам и эзотерикам. Именно они, в отличие от большинства психологов, часто берут на себя ответственность за мировоззрение и внутренний мир клиента. В результате у массового потребителя формируется недоверие к науке: если психологи не могут дать ответы на главные вопросы – «кто я?», «в чём смысл?», «зачем жить?» – то эти вопросы оказываются в руках тех, кто не боится говорить о сакральном. Таким образом, кризис доверия связан не только с отсутствием профессиональных стандартов, но и с неспособностью науки занять место в дискурсе о смыслах.

3. Нейронаука, цифровизация и искусственный интеллект: вызовы и перспективы.

Современная нейронаука и искусственный интеллект открывают перед психологией новые горизонты.

1. Алгоритмы искусственного интеллекта уже способны диагностировать депрессию и тревожные расстройства на основании анализа текстов, социальных сетей и поведенческих паттернов с точностью, превышающей квалификацию обычного специалиста [9].

2. Нейроинтерфейсы, такие как Neuralink, позволяют восстанавливать речь у парализованных пациентов, декодируя мозговую активность в реальном времени [10].

3. Генеративные нейросети разрабатывают индивидуальные сценарии психотерапии, а цифровые платформы обеспечивают дистанционную психологическую поддержку с элементами персонализации [11].

Тем не менее, психологическое сообщество зачастую игнорирует эти достижения, продолжая опираться на теории середины XX века, не интегрируя актуальные данные нейробиологии, нейрофизиологии, эпигенетики и анализа больших данных. Такой разрыв между наукой и технологиями усиливает кризис легитимности и маргинализацию профессии. И пока психология занята «кризисом 3-х лет» и детско-родительскими отношениями, искусственный интеллект решает задачи от исцеления психических расстройств до формирования самосознания человека, а далее и самосознания общества в целом.

Особый парадокс возникает в отношении сакральных практик: если наука отрицает магию – обличая ее в «магическое мышление», то как объяснить официальное существование экзорцистов в католической церкви, чин отчитки одержимых в православии, обряды изгнания духов во всех мировых религиях? [12]. Законодатели, с одной стороны, пытаются исключить эзотериков из психологической деятельности, с другой – игнорируют массовую востребованность сакральных практик и их институционализацию. Это приводит к двуличию: с одной стороны – жесткие требования к психологам без четкой систематизации знаний о человеке, с другой – отсутствие контроля и даже поддержка религиозно-мистических институтов.

4. Пути преодоления кризиса: от демистификации к интеграции.

Вместо запретов и охоты на ведьм необходима стратегия научной демистификации эзотерических практик. Следует создать открытый реестр исследований, в которых эзотерические практики (медитация, визуализация, ритуалы) переводятся на язык современной нейронауки и психофизиологии, объясняя, какие механизмы лежат в их основе и почему они работают [13]. Такие исследования не только снижают ореол таинственности, но и возвращают доверие к науке, показывая, что психологическая помощь базируется на доказательных методах, а

не на суевериях и магическом мышлении. Тем самым выводя из конкуренции так называемых в массах «эзотериков», через дефолт и инфляции их ценности.

Ключевым направлением должно стать формирование единого понятийного аппарата, создание междисциплинарной базы для подготовки специалистов, обязательное включение курсов по нейронауке, философии сознания, этике и эпигенетике. Необходимо интегрировать данные фундаментальных наук в структуру психологического образования, что позволит будущим специалистам глубже понимать природу человека и работать на стыке науки, технологии и гуманитарного знания. И обязательно учитывать наличие искусственного интеллекта и его возможности.

Но самым главным шагом должно стать переосмысление самого предмета психологии: необходимо начать с феномена человека. Современная наука обязана ответить на вопрос: что такое есть человек, как он устроен, каковы его глубинные структуры и механизмы? Ведь именно человек – не абстрактный носитель симптомов, а уникальная личность с собственным психотипом, историей, набором врождённых и приобретённых свойств – должен стать центром любой терапии и научного исследования.

Не случайно даже такие феномены, как гороскопы или «матрица судьбы», демонстрируют определённую эффективность – зачастую потому, что они апеллируют к архетипам, коллективному бессознательному, типологическим особенностям личности, которые существуют независимо от знакомства человека с соответствующими концепциями. Люди узнают себя в этих схемах не потому, что звезды диктуют судьбу, а потому, что такие типологизации отражают реальную сложность и многомерность человеческой психики.

В этом контексте особое значение приобретает развитие психотипической терапии – направленной на индивидуализацию подхода, учет врождённых и приобретённых психотипологических особенностей, работу с личностной структурой и мировоззренческими установками. Только такой подход позволит интегрировать достижения науки, гуманитарного знания и эмпирического опыта, повысить эффективность психологической помощи и вернуть доверие общества.

5. Личность психолога, как инструмент терапевтического воздействия: революционный пересмотр этических норм.

Современные исследования в области нейробиологии подтверждают, что аутентичность психолога активирует у клиента механизмы зеркальных нейронов, усиливая эмпатическую связь и доверие. Например, fMRI-исследования показывают, что открытая демонстрация эмоций синхронизирует активность префронтальной коры у обоих участников диалога, создавая нейробиологическую основу для «терапевтического альянса». Ключевые данные:

- при аутентичном взаимодействии у клиентов снижается активность миндалевидного тела, связанного со страхом;
- нейропластичность позволяет формировать новые паттерны поведения быстрее, если терапия включает эмоционально значимый контакт.

Это перекликается с исторической ролью эзотерики, где ритуалы и личность наставника были инструментами трансформации. Однако наука даёт инструменты для демистификации: медитативные практики суфизма теперь объясняются через default mode network, а каббалистическое «единство» – через квантовую запутанность.

Развитие ИИ-терапевтов (например, Woebot, Replika) ставит вопрос: может ли алгоритм заменить аутентичность живого специалиста? Исследования 2023 года показывают, что, хотя ИИ эффективен в когнитивно-поведенческой терапии (точность рекомендаций – 89%), он не способен воспроизвести эмоциональный резонанс, критичный для работы с травмами [6].

Законодательный аспект:

- проекты законов о психологической деятельности (РФ, 2023) не учитывают риски «дегуманизации» терапии. Требуется ввести нормы, регулирующие соотношение ИИ и человеческого участия [7];
- этический кодекс должен запрещать полную замену живого контакта алгоритмами в случаях экзистенциальных кризисов и ПТСР.

Рост популярности экстрасенсов и коучей связан с их способностью предлагать ясность и эмоциональную вовлечённость – то, чего часто не хватает

психологам, скованным нормами нейтральности. Однако клинический опыт показывает, что клиенты, прошедшие курс терапии с акцентом на аутентичность, реже обращались к эзотерикам впоследствии. А внедрение принципа прозрачности (альтернативная модель этики) снижает стигму терапии среди верующих, так как психологи открыто обсуждают духовные запросы, не противопоставляя их науке.

Аутентичность психолога – не угроза научности, а мост между рациональным и эмоциональным. Интеграция нейронауки, пересмотр этики и диалог с эзотерикой (через её научную деконструкцию) способны преодолеть кризис идентичности психологии. Как писал Виктор Франкл: «Между стимулом и реакцией есть свобода выбора – в ней и рождается личность» [12]. Психология должна стать наукой, которая не боится этой свободы.

6. Самосознание как основа новой парадигмы: гармония личности и общества в эпоху кризиса.

Современный кризис психологии – не случайность, а симптом глубинного дисбаланса между научными методами и запросами общества. Пока психология остаётся фрагментированной (более 700 подходов, отсутствие единой терминологии), общество ищет ответы в эзотерике, коучинге и духовных практиках. Этот разрыв – вызов, требующий переосмысления роли самосознания не только как индивидуального феномена, но и как социального инструмента.

Ключевые противоречия.

1. Научный вакуум: психология, отрицая «душу», игнорирует экзистенциальные запросы, что приводит к росту воцерковления и популярности ненаучных методов.

2. Технологический разрыв: нейронаука и ИИ развиваются быстрее, чем психологические теории, что создаёт диссонанс между «внутренним» и «внешним».

3. Этическая неопределённость: отсутствие чётких стандартов подготовки психологов контрастирует с ответственностью врачей, усиливая недоверие к профессии.

Самосознание, согласно культурно-исторической теории Выготского, формируется через взаимодействие с социумом и является основой для саморегуляции и рефлексии. Однако сегодня его роль расширяется:

– на уровне личности: развитое самосознание позволяет преодолевать кризисы через осознание «Я-реального» и «Я-идеального», что подтверждается исследованиями нейропластичности (активность островковой доли при рефлексии);

– на уровне общества: коллективное самосознание становится условием преодоления социальных кризисов. Например, концепция «национального самосознания» показывает, как идентичность влияет на единство и адаптацию общества. Например: В Японии философия Кайдзен (постоянное улучшение), основанная на принципах Деминга, объединила индивидуальное и корпоративное самосознание, став драйвером экономического чуда.

Кризис требует перехода от конфронтации к синтезу. Информационная парадигма (рассматривающая психику как систему обработки данных) предлагает мост между нейронаукой и гуманитарными практиками.

Принципы новой модели.

1. Гибридность: сочетание доказательных методов (КПТ, нейрофидбек) с адаптированными эзотерическими практиками (медитация → изучение default mode network).

2. Цифровизация: использование ИИ для персонализированной терапии, но с сохранением аутентичности контакта.

3. Этическая прозрачность: систематизации и стандартизации психологии как науки и отрасли, с подготовкой соответствующих кадров.

Заключение: современный кризис психологии – это не только следствие конкуренции с эзотериками или недостатков законодательства, но и отражение глубинного несоответствия между научными парадигмами, отсутствием интеграции между гуманитарными и естественнонаучными подходами, а также игнорированием феномена человека как уникального субъекта. Путь к преодолению кризиса

лежит через просвещение, научную демистификацию сакрального, реформу образования и развитие психотипологической индивидуализированной терапии.

Психология должна стать наукой и искусством одновременно – способной брать ответственность за мировоззрение, смыслы, глубинную структуру личности. Только так возможно вернуть доверие общества и занять достойное место в современной культуре знания.

Список литературы

1. Гусев В.И. История эзотеризма от античности до Нового времени / В.И. Гусев. – М.: URSS, 2018.
2. Faivre A. Access to Western Esotericism. SUNY Press, 1994.
3. Hanegraaff W.J. Esotericism and the Academy: Rejected Knowledge in Western Culture. Cambridge University Press, 2012.
4. Davidson R.J. [et al.]. Alterations in Brain and Immune Function Produced by Mindfulness Meditation. Psychosomatic Medicine, 65 (4), 2003.
5. Dan J. Kabbalah: A Very Short Introduction. Oxford University Press, 2006.
6. Tang Y.Y. [et al.]. The Neuroscience of Mindfulness Meditation. Nature Reviews Neuroscience, 2015.
7. Климов Е.А. Психология: учебник для вузов / Е.А. Климов. – М.: Академия, 2016.
8. Федеральный закон №442-ФЗ «О психологической деятельности в РФ». – 2023.
9. Choudhury M.D. [et al.]. Predicting Depression via Social Media. AAAI, 2013.
10. Moses D.A. [et al.]. Neuroprosthesis for Decoding Speech in a Paralyzed Person with Anarthria. NEJM, 2021.
11. Fitzpatrick K.K. [et al.]. Delivering Cognitive Behavior Therapy to Young Adults With Symptoms of Depression and Anxiety Using a Fully Automated Conversational Agent (Woebot). Med Internet Res, 2017.
12. Newberg A., d'Aquili E. Why God Won't Go Away: Brain Science and the Biology of Belief. Ballantine, 2001.

13. Louchakova O. Sufi Practices and Neurotheology. Journal of Consciousness Studies, 2022.